

УДК 346.1
JEL B12

Д. В. Мельников

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
ул. Кавалергардская, 7А, Санкт-Петербург, 192015, Россия*

sward_1962@mail.ru

ВЗАМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ СПЕЦИФИКА В РОССИИ

Исследуется специфика взаимосвязи экономико-правовых отношений собственности в России. Взаимосвязь отношений владения рассматривается через присвоение, формой проявления которого является приватизация, образующая разных собственников в России: мелких, средних и крупных. Тем самым доказывается, что в стране воспроизводится многоукладность экономики и многоуровневость экономических интересов. Такая структура экономики усложняет процессы координирования отношений собственности, поскольку объектом управления собственностью становятся не только имущественно-вещественный уровень собственности, но и субъектные отношения между различными собственниками. Взаимосвязь отношений пользования рассматривается через потребительную стоимость блага. Взаимосвязь отношений распоряжения исследуется через процессы управления собственностью на макроэкономическом и микроэкономическом уровнях.

Ключевые слова: взаимосвязь экономико-правовых отношений собственности в России, отношение владения собственностью, отношение присвоение собственности, имущественно-вещественный уровень собственности, субъектные отношения собственности, отношение пользования собственностью, отношение распоряжение собственностью.

Экономическое учение еще в начале XX в. [1. С. 158] пришло к пониманию значимости систематизации экономического и юридического в хозяйственной жизни общества. Наиболее наглядно это представлено в правовом институционализме, где доказывается влияние правовой среды на функционирование экономических законов.

В России правовой институционализм воздействует на отношения собственности, прежде всего, через Конституцию и российское гражданское законодательство.

В Конституции Российской Федерации (п. 2, ст. 8) провозглашается, что в государстве признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [2. С. 9]. Тем самым на самом высоком юридическом уровне утверждается правовое равенство всех форм собственности в России. По своему назначению эта правовая институциональная норма должна содействовать принципу приближения соответствия равенства между экономическими и юридическими условиями для реализации всех форм собственности.

В Гражданском кодексе Российской Федерации – основополагающем юридическом документе, представляющем собой свод важнейших экономических правил, экономическая природа собственности раскрывается во втором разделе «Право собственности и другие вещные права», тем самым наше законодательство формально усиливает вещественную структуру собственности.

В ст. 209 «Содержание права собственности» излагается следующее.

Мельников Д. В. Взаимосвязь экономических и правовых отношений собственности и их специфика в России // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 151–156.

1. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом.

2. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять им его другими способами, распоряжаться им иным образом [3. С. 116].

Как можно экономически интерпретировать и понять эти два пункта вышеназванной юридической нормы?

Начнем с права владения. В праве владения проявляется фактическое господство экономического субъекта над материально-вещественным содержанием средств производства и условий производства. Суть права владения, таким образом, выражается в физическом или же потенциальном контроле экономического субъекта над средствами и условиями производства.

Исходным пунктом данного процесса является экономическое присвоение. Под экономическим присвоением здесь понимается социально-экономическое отношение людей к экономическим благам именно как к своим экономическим благам.

В России проявлением отношения присвоения служит приватизация. Экономико-юридическое определение приватизации очень конкретное: под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности Российской Федерации (федеральное имущество), субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц [4. С. 3].

Абстрагируясь от эмоциональных оценок приватизации, мы можем констатировать, что она воспроизводит новых субъектов частной собственности: крупных, средних и мелких. Тем самым в народно-хозяйственном комплексе России воспроизводится многоукладность экономики и многоуровневость экономических интересов. Ясно, что такая структура экономики усложняет и процессы координирования отношения собственности в целом. Теперь уже объектом управления собственности на федеральном, региональном и муниципальном уровнях становится не только имущественно-вещественный уровень собственности, но и сложные субъектные отношения между различными собственниками.

Конкретизация реальных отношений владений осуществляется с помощью анализа поведения экономических субъектов, которые в российском гражданском законодательстве трактуются обобщенным термином лица.

Гражданское законодательство разграничивает правовое понятие лица на граждан (физические лица) – гл. 3 ГК РФ и юридических лиц – гл. 4 ГК РФ [3. С. 11–73], и те и другие обладают вещественными признаками владения как выражение проявления экономического господства субъекта над средствами и условиями производства. В гражданском обороте такое экономическое господство рассматривается как понятие сделка – гл. 9 ГК РФ, ст. 153. Согласно ст. 153 ГК РФ, сделкой признаются действия граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [3. С. 90]. Наиболее устоявшейся формой сделкой считается договор, который излагается п. 1, 3 ст. 154 ГК РФ как многосторонняя сделка с выражением согласованной воли двух сторон (двухсторонняя сделка) либо трех и более сторон (многосторонняя сделка) [3. С. 91].

Обращаясь к Гегелю, можно сказать, что договор формально утверждает наличность бытия собственности, ее внешность, содержит в себе момент некоей (и, следовательно, другой) воли [5. С. 128]. Экономически это означает, что лица, как фактически, так и потенциально, могут строить многочисленные комбинации, для выражения своей хозяйственной воли исходя из поставленной для них целей и ограниченности ресурсов. Возьмем для примера такой вид юридического лица, как коммерческую организацию, созданную в форме хозяйственного товарищества и общества. Согласно п. 1. ст. 66 ГК РФ – «Основные положения о хозяйственных товариществах и обществах», хозяйственными товариществами и обществами признаются коммерческие организации с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей

(участников), а также приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе его деятельности принадлежит ему на праве собственности.

В случаях, предусмотренных Гражданским кодексом, хозяйственное общество может быть создано одним лицом, которое становится его единственным участником [3. С. 38].

Экономическая сущность хозяйственных товариществ и обществ, куда на основании ст. 69, 82, 87, 96 ГК РФ [6. С. 40, 45, 48, 54] включаются полное товарищество, товарищество на вере, общество с ограниченной ответственностью и акционерное общество, характеризуется получением прибыли, рентабельности, доходности и дивидендов, т. е. тех экономических величин, которые являются имманентными свойствами чисто коммерческого капиталистического хозяйства. В силу этого назначение категории владения хозяйственных товариществ состоит в осуществлении организационных функций, которые позволяют реализовать слаженный механизм (с минимальными экономическими рисками) формулы Д-Т-Д.

Применяя основы субъективного гражданского права к отношениям владения, мы можем утверждать, что во владении наиболее полно отражается такой критерий субъективного права, как действие. Действие в отношениях права владения следует рассматривать в двух классических формах проявления.

Первая форма проявления действия в праве владения – это фактическое, т. е. реальное действие. Вполне понятно поэтому, что один из наших ведущих цивилистов А. В. Германов [7. С. 125] при характеристике правовых отношений владения употребляет такой термин римского права, как *custodia*. В переводе с латинского на русский язык этот термин примерно означает наличие тех правовых условий, которые обеспечивают сохранность прав собственности.

Вторая форма проявления правовых отношений владения – это возможные действия относительно владения. Поэтому следующий критерий субъективных гражданских прав, каким считается возможность действия исходя из цели гражданского лица, также следует применять к отношениям владения.

Главной чертой отношений пользования собственностью считается уровень удовлетворения потребностей тех благ, которые содержатся в потребительной стоимости данного блага.

Весьма непростым, исходя из субъективных гражданских прав, является вопрос о рассмотрении пользования и права требования на пользование экономическим благом.

В юриспруденции существует классическая триада отношений права пользования: *jus utendi* – простейшее право пользования; *jus fruendi* – право пользования на плоды, продукцию и доходы и *jus abuti* – право на отказ от пользования.

Экономически простейшее право пользования *jus utendi* нужно исследовать как простое воспроизводство – «simple overproduction». В данном случае это означает, что пользование потребительских свойств экономического блага – *utility* (термин *utility* впервые в политэкономический словарь ввел английский маржиналист А. Маршалл) не связано с увеличением темпов экономического роста.

В отличие от экономически простейшего *jus utendi*, право на плоды, продукцию и доходы – *jus fruendi* уже нужно увязывать с расширенным воспроизводством, поскольку в данном случае экономическая деятельность предполагает не только темпы экономического роста, но также и производство чистого прибавочного продукта – *pure supply product* и прибавочной стоимости – *supply value*. В хозяйственной практике прибавочная стоимость перераспределяется в такие экономические инструменты, как дивиденды по ценным бумагам, бухгалтерская прибыль, прибыль от реализации и чистая прибыль. Понятно поэтому, что именно в реализации права пользования на плоды, продукцию и доходы мы видим и наиболее тесную связь

с таким правомочием субъективных гражданских прав, как право требования.

Очень кристаллизированно право требования проявляется к отношениям собственности на ценные бумаги, главным экономико-юридическим свойством которых является уступка требования на право собственности – цессия. Согласно ст. 143 ГК РФ к ценным бумагам в России относят следующие финансовые инструменты: 1) государственные облигации; 2) облигации; 3) вексель; 4) чек; 5) депозитный и сберегательный сертификат; 6) банковскую сберегательную книжку на предъявителя; 7) коносамент; 8) акцию; 9) приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установлен-

ном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг [3. С. 54]. Вполне логично, что в ГК РФ есть и специальная статья – ст. 144 ГК РФ, где закрепляются основание права требования к ценной бумаге.

Право требования к ценной бумаге касается ее формального обеспечения. Так, п. 1 ст. 144 ГК РФ гласит, что виды прав, которые удостоверяются ценными бумагами, обязательные реквизиты ценной бумаги и другие необходимые требования определяются законом или в установленном им порядке. И одновременно, п. 2 ст. 144 ГК РФ утверждает, что отсутствие обязательных реквизитов ценной бумаги или несоответствие ценной бумаги установленной для нее форме влечет ее ничтожность [3. С. 54, 55].

Перейдем теперь к праву на отказ от пользования, т. е. *jus abuti*. С точки зрения гражданского права здесь очень много непростых отношений. Не случайно поэтому, что А. В. Германов, ссылаясь на римское право, выделяет четыре субправомочия на отказ от пользования:

1) отказ от изъявления воли лица, направленный на прекращение принадлежащего ему права пользования – *renuntiatio*;

2) отказ от права требования на пользование вещи и других вещных прав – *derilicto*;

3) перенесение права пользования волей одного лица на другое лицо – *alienato* [7. С. 78];

4) отказ не к самой вещи или другим вещным правам, а отказ исключительно на право, на этот отказ – *dispenendi* [7. С. 83].

Таким образом, юридические отношения отказа от собственности намного сложнее, чем экономический отказ от собственности, который в реальности, как правило, происходит из-за низкой ликвидности собственности.

Исследование отношений распоряжения собственностью проявляется через процессы управления собственностью. Макроэкономически, в основном, рассматривается стратегическое управление собственностью. На уровне микроэкономики управление собственностью означает, как правило, оперативное управление собственностью.

Стратегическое управление собственностью нацеливает собственника на достижение эффективности имущественного уровня собственности посредством эксплуатации финансовых и производственных ресурсов, а также ресурсов персонала собственника. При этом временной лаг стратегического управления собственностью в России имеет, в основном, предел от трех до пяти лет. Минимальная величина стратегического планирования в три года определена утверждением федеральных бюджетных нормативов в России, а величина в пять лет обусловлена историческими традициями плановой советской экономики, которые генетически еще живут и в современном российском народном хозяйстве.

Микроэкономическое управление собственностью обязывает собственника применять менеджерскую компаративистику процессов функционирования собственности по сравнению с другими собственниками. В данном случае собственник сравнивает свои социально-экономические показатели, например, такие как фонд оплаты труда, производительность труда и показатели доходности, с социально-экономическими показателями других собственников.

Подытоживая взаимосвязь права и экономики в отношениях собственности, подчеркнем, что в конкретной хозяйственной практике России эти отношения меняются исходя из поставленной социально-экономической цели. В одних ситуациях экономические отношения собственности превосходят юридические отношения собственности в других, наоборот, юридические отношения собственности превалируют над экономическими отношениями собственности. Так, если мы исследуем Жилищный кодекс Российской Федерации, то юридические отношения собственности превалируют над экономическими отношениями собственности. В частности, согласно п. 1 ст. 2. Жилищного кодекса Российской Федерации, «граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими. Граждане свободны в установлении и реализации своих жилищных прав в силу договора и (или) иных предусмотренных жилищным законодательством оснований» [6. С. 20]. В данном случае мы видим, что юридические отношения дают собственнику жилья юридическую свободу в установлении всех законных сделок, связанных с жилищным правом, хотя фактически реализация этих жилищных прав собственности, в первую очередь, зависит от экономического дохода собственника жилья.

Иная экономико-юридическая взаимосвязь прослеживается при анализе собственнических отношений на водные объекты. Так, согласно п. 1 ст. 8 Водного кодекса Российской Федерации (ВК РФ), водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 настоящей статьи. Согласно п. 2 ст. 8, «пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами [8. С. 9]. Даже из текста п. 2 ст. 8 ВК РФ заметно, что юридическая норма, затрагивающая право собственности на водные объекты, не имеет никаких гидроэкономических характеристик водных объектов (площадь водосбора, длина реки, пруда, параметры русла, средняя и максимальная глубина и т. д.), и поэтому гидроэкономические отношения собственности в данном случае превышают юридические отношения собственности на водные объекты.

Список литературы

1. История экономической мысли / Под ред. В. В. Круглова, Е. В. Балахоновой. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
2. Конституция Российской Федерации: по состоянию на 01.01.2014. М.: Эксмо, 2014. 80 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. I, II, III, IV: текст с изм. и доп. на 20 июня 2014 г. М.: Эксмо, 2014. 768 с.
4. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (в ред. от 7 мая 2009 г. с изм., внесенным ФЗ от 18.07.2009 № 181-ФЗ). М.: Омега-Л, 2009. 64 с.
5. Гегель Г. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации (текст по состоянию на 5 марта 2005 г.). М.: Юрайт, 2005. 112 с.
7. Германов А. В. От пользования к владению и вещному праву. М.: Статут, 2009. 700 с.
8. Водный кодекс Российской Федерации (текст по состоянию на 14 сентября 2010 г.). М.: Омега-Л, 2010. 48 с.

Материал поступил в редколлегию 12.07.2014

D. V. Melnikov

*St.-Petersburg State Economic University
7A Kavalergardskaya Str., St.-Petersburg, 192012, Russian Federation*

sward_1962@mail.ru

THE INTERACTION OF THE ECONOMIC AND LAW RELATIONS OF THE PROPERTY AND ITS SPECIFICATION OF RUSSIA

The specification of the interaction of the economic and law relations of the property is researched in the article. An interaction of the possession is regarding by appropriation and privatization, which produces the others owners of Russia: small and media sized owners and big ones, thereby an overproduction of multilevel of economic interests and economy as a system is proving. The same structure of the economy complicates a process for a coordinate of the property, because the object of the property's management is not only management itself, but also the subject relations between the owners. An interaction of the relations of using is analyzed by revealing the specifica-

tion a direct and indirect consuming of the wealth with its complimentary. An interaction of the relations of the disposal is researched by macroeconomic and microeconomic management.

Keywords: the interaction of the economic and law relation of the property of Russia, the relation of the possession of the property, the relation of the appropriation of the property, the material level of the property, an using relation of the property, the relation of the disposal of the property.

References

1. Kruglova V., Balashova E. (eds.) *History of the Economic Thought*. St.-Petersburg, 2008. (in Russ.)
2. *The Constitution of the Russian Federation* (on the 2014). Moscow, 2014. (in Russ.)
3. *The Civil Code of the Russian Federation. Parts I, II, III, IV* (with the additions and amendments on June, 20th, 2014). Moscow, 2014. (in Russ.)
4. *Federal Law of the Russian Federation «On Privatization of state and municipal property»* on December 21st, 2001 № 178-FZ (edited by reduction from May the 7th 2009 with the amendments by FZ № 181 from June, 2009, 18th). Moscow, 2009. (in Russ.)
5. Gegel G. *Philosophy of Right*. Moscow, 1990. (in Russ.)
6. *Housing code of the Russian Federation* (On December, the 5th, 2005). Moscow, 2005. (in Russ.)
7. Germanov A. V. *From using to the Possession and to the Property Right*. Moscow, 2009. (in Russ.)
8. *Water Code of the Russian Federation* (On September, the 14th 2010). Moscow, 2010. (in Russ.)